

Цинь Чаньюань понимал, что ему не следует затягивать бой с Сяо И. Он ждал подходящего момента, и когда водяной дракон оказался ближе всего к Сяо И, он слегка улыбнулся.

В тот же миг дракон рассеялся, а бескрайняя вода растянулась в длинные нити, на концах которых появились острые лезвия, превратившись в острые ледяные шипы, все направленные на Сяо И.

Сяо И некуда было скрыться.

Однако в этот момент из мечевого узора появились несколько кровавых мечей, которые также направились на уязвимые точки Цинь Чаньюаня.

И тут прозвучал звонок, сигнализирующий об окончании времени поединка.

Бой завершился.

Оба стояли в тупике. А на помосте уже раздавались громкие аплодисменты и крики.

Старый инспектор не знал, как вынести вердикт, и колебался, не зная, что сказать. Внезапно Сяо И убрал меч и тихо произнёс:

— Я проиграл.

В этот же момент бесчисленные ледяные шипы растаяли, превратившись в ливень. Цинь Чаньюань в лёгком зелёном халате, стоя в завесе дождя, мягко улыбнулся Сяо И:

— Если бы ты промолчал ещё немного, я бы, наверное, уже не устоял, и мы бы сыграли вничью.

Только тогда все заметили, что левая рука Цинь Чаньюаня непрерывно кровоточила.

Капли крови падали на землю, быстро смываясь дождём.

Сяо И слегка нахмурился.

Первые состязания по культивации в сфере Чуйтянь успешно завершились. Результаты будут объявлены через три дня.

В тот же вечер Цинь Чаньюань, не теряя времени, вернулся в свой двор.

Плохо.

В этот момент он был похож на перегруженный сосуд. Его культивация достигла вершины, но он был заключён в узкий сосуд, который мог треснуть и взорваться в любой момент.

Перед своей смертью Цинь Чаньюань всё тщательно подготовил, включая это тело. Он долго искал ствол дерева жизни, тщательно обработал его и создал это тело.

Однако он не ожидал, что проспиг пятьсот лет, и лекарство, поддерживающее тело, постепенно потеряло свою силу, и теперь его эффективность была далека от первоначальных ожиданий.

Прямым следствием этого стало то, что сейчас совместимость Цинь Чаньюаня с этим телом составляла менее шестидесяти процентов.

А сегодня, чтобы победить Сяо И, Цинь Чаньюань полностью забыл об этом, безрассудно использовал духовную силу, совершенно не учитывая возможности своего тела.

В результате сухожилия на левой руке порвались, часть плеча выше локтя омертвела, превратившись в грубый ствол дерева. Если не восстановить её вовремя, он, вероятно, станет инвалидом.

Цинь Чаньюань тихо вздохнул, осторожно снял форму, вытер кровь с левой руки тёплой водой и уже собирался сесть в медитацию, чтобы восстановить сухожилия, как вдруг услышал размеренный стук в дверь.

Цинь Чаньюань хотел уже позволить войти, но потом подумал, что сейчас не самое подходящее время для встречи, и взял одежду, чтобы накинуть её перед тем, как ответить.

Но он не ожидал, что человек за дверью не будет ждать. Постучав второй раз и не получив ответа, он просто вошёл.

Цинь Чаньюань с удивлением обернулся.

В этот момент в его голове промелькнула лишь одна мысль: почему он не запер дверь.

Сяо И молча стоял у двери, его взгляд упал на левую руку Цинь Чаньюаня, превратившуюся в сухую ветку.

Первой реакцией Цинь Чаньюаня было прикрыть её одеждой, но раз уж её уже увидели, зачем делать лишние движения.

Цинь Чаньюань вздохнул:

— Эх... Почему ты не дождался, пока я...

Он не успел договорить «открою дверь», как чёрное лезвие меча с холодным ветром устремилось к его голове.

Цинь Чаньюань, застигнутый врасплох, правой рукой накинул халат, едва прикрыв залитую кровью верхнюю часть тела, и, сделав шаг в сторону, едва увернулся от удара меча Сяо И.

— Сяо И, что ты делаешь?!

Сяо И крепко сжал губы, меч Моюэ в его руках был настроен на убийство. Цинь Чаньюань, не видя другого выхода, вызвал меч Каньбуцзянь и стал отбивать атаки. В хитрых ударах Сяо И Цинь Чаньюань едва успевал защищаться.

Сяо И действительно вложил всю свою ненависть в меч. Холодно глядя на Цинь Чаньюаня, он произнёс два слова:

— Монстр.

Цинь Чаньюань сначала опешил, а потом понял. Он рассмеялся:

— Сяо И, остановись, хватит.

Сяо И не собирался его слушать, его меч двигался загадочно, и Цинь Чаньюань, присмотревшись, понял, что это был мечевой стиль для охоты на демонов.

Цинь Чаньюань понимал, что Сяо И настроен серьёзно. Учитывая, насколько в пяти сферах ненавидят демонов, реакция Сяо И была понятна. Цинь Чаньюань поднял руки над головой и искренне сказал:

— Сяо И, ты ошибаешься, я не демон. Сначала убери меч, давай поговорим спокойно.

Сяо И обладал превосходным боевым инстинктом, он понимал, что нельзя поддаваться на уловки противника, и знал, как искать слабые места. Поэтому меч Моюэ каждый раз заставлял Цинь Чаньюаня сосредоточиться, не давая ему отвлечься.

Духовная сила Цинь Чаньюаня рассеивалась, его настоящая сила даже не достигала тридцати процентов, и он всё время шёл на поводу у Сяо И. В последнем ударе меч Моюэ пронзил плечо Цинь Чаньюаня, кровь потекла по руке, снова окрашивая светло-зелёный халат.

Удар меча сбил Цинь Чаньюаня с ног, Сяо И безжалостно вытащил меч, окровавленное лезвие было направлено на лоб Цинь Чаньюаня.

В этот момент Цинь Чаньюань не чувствовал боли, он ощущал лишь кипящий гнев в груди.

Цинь Чаньюань медленно поднял голову, его глаза покраснели. Он посмотрел на Сяо И вдоль лезвия:

— Сяо И, я начинаю злиться.

Меч пронзил глубоко, снова попав в левое плечо. Новые и старые раны беспокоили Цинь Чаньюаня, халат упал, обнажив безупречную белую кожу его тела.

Рука Сяо И с мечом была непоколебима. Он смотрел на Цинь Чаньюаня сверху вниз и, наконец, произнёс:

— Кто ты?

Цинь Чаньюань усмехнулся:

— Что случилось? Разве господин Сяо меня не узнаёт? Неужели из-за того, что я выиграл у тебя один раз, ты теперь так зол?

Сяо И холодно сказал:

— Монстр.

Цинь Чаньюань, не говоря ни слова, полностью обнажил левую руку, чтобы Сяо И мог её рассмотреть:

— Тогда посмотри внимательно. Посмотри на эту руку, которая скоро станет бесполезной, и убедись, что я не тот грязный монстр, которого ты так ненавидишь.

Взгляд Сяо И приковался к капающей кровью руке Цинь Чаньюаня. Его дух не чувствовал демонической энергии, и на мгновение его лицо дрогнуло, но меч не сдвинулся:

— Ты не демон?

Цинь Чаньюань едва не задохнулся от злости. Он заставил себя успокоиться и сказал:

— Господин Сяо, я — Цинь Чаньюань, настоящий и неподдельный. Помнишь, на уроке алхимии ты был мне должен? Долги лучше не затягивать, так что... Не мог бы ты убрать меч?

Сяо И пристально посмотрел на Цинь Чаньюаня, помолчал и, сложив запястье, убрал меч в ножны.

Но его тело всё ещё не расслабилось.

Цинь Чаньюань понимал, что без объяснения сегодня не обойтись. Он слегка кашлянул, передал немного духовной силы в левую руку и сказал:

— Ты говоришь, что я демон, но это не совсем так. На самом деле, я — призрак.

Взгляд Сяо И на Цинь Чаньюаня стал ещё острее.

Цинь Чаньюань никогда не краснел, когда врал. Его мозг работал быстро, и он рассказал, что с детства был проклят, родившись, он убил свою мать, а отец в гневе бросил его в горах, где он умер от голода. Но он был крепким ребёнком, и его дух долго не рассеивался. Его подобрал мастер, который занимался культивацией в горах. Увидев, как он несчастен, мастер вырезал ему тело из сухой ветки дерева жизни и привёл его душу в это тело, позволив ему жить.

Цинь Чаньюань внутренне радовался, ведь эта история совпадала с тем, что он рассказывал Лу Жоцзя и Лу Бэньи, так что Сяо И не смог бы найти противоречий, даже если бы стал проверять.

Сяо И прищурился, глядя на Цинь Чаньюаня. Он подозревал, что по крайней мере семьдесят процентов этой истории были выдумкой.

Но на самом деле, правдивость рассказа Цинь Чаньюаня была меньше тридцати процентов, и только слова о дереве жизни были правдой.

Сяо И в своё время тоже искал дерево жизни, чтобы спасти Истинного человека Унянь, но позже узнал, что последняя сухая ветка дерева жизни была давно запрошена кем-то другим, и что дерево жизни может лишь восстановить тело, но без души это будет просто сухая ветка. Поэтому он оставил эту затею.

<http://bllate.org/book/16414/1487458>